

На правах рукописи

Рож

РОГОВА Антонина Александровна

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ СМИ
В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2016

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Поляков Михаил Петрович

Официальные оппоненты: *Рябков Евгений Марксович,*
доктор юридических наук, доцент,
Дзержинский филиал Нижегородского
государственного университета
им. Н.И. Лобачевского, профессор
кафедры гуманитарно-правовых дисциплин;
Зуев Сергей Васильевич,
доктор юридических наук, доцент,
Южно-Уральский государственный
университет, заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин

Ведущая организация: Волгоградская академия МВД России

Защита состоится 30 марта 2016 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, ГСП-268, Анкудиновское шоссе, д. 3. Зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <https://na.mvd.ru>

Автореферат разослан «_____» _____ 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

М.А. Миловидова

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В современном мире самым распространенным источником получения сведений являются средства массовой информации (СМИ). Газеты, радио, телевидение, сеть «Интернет» стали незаменимыми спутниками жизни цивилизованного человека, колоссально влияющими на его жизнь, быт и сознание. С принятием Конституции России, провозгласившей свободу средств массовой информации, СМИ получили право на распространение любой законно полученной информации. Однако эта свобода принесла не только позитивные результаты. «Скандалы, интриги, расследования, слухи...» – сегодня неотъемлемая часть программ практически всех телевизионных каналов и большинства газетных полос. Нередко главной движущей силой СМИ является прибыль, что, естественно, не способствует содержательному и воспитательному совершенствованию представляемой информации.

Однако при всех своих явных и скрытых недостатках СМИ сегодня могут быть крайне полезны обществу в целом и правоохранительным органам в частности. Более того, правоохранительные органы не только могут, но и обязаны осуществлять взаимодействие со СМИ в целях защиты государственных и общественных интересов от противоправных посягательств. Воздействие СМИ на общество не может быть полностью продуктивно без привлечения правоохранительных органов, особенно если это воздействие касается законности и правопорядка. Только через легитимное реагирование правоохранительной системы информация в СМИ, указывающая на факты совершения преступлений, может превратиться в законный повод для начала уголовно-процессуальной деятельности, обрести форму действенных аргументов в изобличении преступников и констатации их виновности.

Государство давно осознало необходимость использования информационных возможностей СМИ в уголовном процессе. Однако осознание это пока носит по большей части характер концепции, не воплощенной в форму четких процедурно-нормативных предписаний. По сути, вся нормативная база, касающаяся данного направления, представлена фрагментарными упоминаниями в УПК РФ,

приказом Генеральной Прокуратуры РФ от 23 октября 2009 г. № 341 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации»¹ и приказом Следственного комитета РФ от 11 августа 2011 г. № 127 «Об организации взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации со средствами массовой информации и общественностью»². Однако ни УПК РФ, ни указанные приказы не дают четкого представления о порядке взаимодействия правоохранительных органов со СМИ по вопросам деятельности, связанной с возбуждением уголовного дела, раскрытием и расследованием преступлений, с использованием материалов СМИ в качестве доказательств. По-прежнему нерешенными остаются вопросы, создающие предпосылки для повышения эффективности такого взаимодействия, в частности вопросы, касающиеся разграничения СМИ от иных средств массовой коммуникации.

Анализ законодательства и ведомственных нормативных актов показывает, что в настоящее время правовой механизм превращения информации, распространенной в СМИ, в уголовно-процессуальную информацию разработан достаточно слабо. До сих пор нормативно не определены критерии допустимости использования материалов СМИ в уголовном процессе и направления такого использования. Отсутствуют четкие указания на круг полномочий должностных лиц, которым предписан «криминальный анализ» сообщений, публикуемых в СМИ. Указанные пробелы усугубляются и изменением законодательных подходов к охране частной жизни гражданина. Соответствующие новеллы³, регламентирующие особенности сбора, хранения, распространения и использования любой информации о частной жизни гражданина, нередко становятся для журналиста серьезным препятствием в поисках информации о преступной деятельности, а для прокурора, следователя и дознавателя создают существенные проблемы при решении вопроса допустимости собранных журналистом сведений.

---

¹ См.: О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации: приказ Генпрокуратуры России от 23 октября 2009 г. № 341 (ред. от 28.02.2014) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.09.2015).

² См. там же.

³ См.: О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.09.2015).

В серьезной научной проработке нуждаются проблемы использования материалов СМИ в доказывании по уголовным делам, в первую очередь в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. От качества научного познания проблем выявления, проверки и введения в процессуальный оборот информации, добытой журналистами, на ранних этапах расследования зависит эффективность производства по уголовному делу в целом. Практические подходы к решению этих проблем невозможно сформировать без тщательного осмысления всего пути, который проходит информация от момента ее распространения в СМИ до момента придания ей приемлемой для доказывания уголовно-процессуальной формы.

Поиск оптимального решения этих проблем предполагает обязательное исследование целого ряда сопутствующих практических вопросов, в частности изучения упущений и недочетов в деятельности представителей СМИ, должностных лиц органов прокуратуры и предварительного расследования, которые препятствуют полноценному доказательственному использованию материалов СМИ в уголовном судопроизводстве.

Решение практических проблем использования материалов СМИ в доказывании неминуемо предполагает необходимость нового взгляда на устоявшиеся теоретические положения, составляющие основу теории доказательств, и формирует потребность в новой интерпретации этих положений в контексте современных методологических и идеологических подходов.

Степень научной разработанности темы исследования. Достаточно разработанными в научном плане на сегодняшний день можно считать лишь вопросы, составляющие предпосылки исследования. Интерес преимущественно вызывают проблемы, связанные с участием СМИ в политической, экономической, социальной и духовной сферах жизни государства и общества, поэтому различные аспекты функционирования СМИ достаточно детально исследовались политологическими, филологическими, культурологическими, социологическими науками.

В юридической науке внимание традиционно уделяется криминологическому значению СМИ. Этой тематикой занимались: Г.Н. Горшенков, А.А. Токарев,

Е.М. Юцковая, О.П. Дубягина, В.В. Боровиков и др. Наиболее поздним историко-правовым исследованием, посвященным юридическому обеспечению деятельности СМИ по повышению уровня правовой культуры в российском обществе, является диссертация М.Е. Сивохина. Среди работ, посвященных проблемам взаимодействия СМИ и правоохранительных органов, можно выделить диссертации А.М. Ишина, А.Н. Тюменцева, А.Д. Баконина, В.П. Шашкова.

Вопросы использования в доказывании непроцессуальной информации анализируются в работах Ю.В. Астафьева, Д.И. Беднякова, Е.А. Доли, Е.А. Зайцевой, А.С. Закотянского, С.В. Зуева, Н.В. Изотовой, М.Э. Каац, А.Ф. Лубина, А.Г. Маркушина, М.П. Полякова, М.А. Шматова и др. Однако проблема использования материалов СМИ в доказывании по уголовным делам до настоящего времени не получила должного научного внимания. Имеющиеся разработки в области юриспруденции не дают полной картины о роли и месте СМИ в доказывании по уголовным делам. Механизм взаимодействия СМИ с органами, осуществляющими уголовное преследование, предшественниками изучен весьма поверхностно. Практически не исследованы способы использования результатов журналистского расследования для нужд доказывания по уголовным делам и связанные с этим теоретико-прикладные проблемы. Настоящая диссертация в значительной мере устраняет эти пробелы в научном знании.

Объектом исследования являются социально-культурные, информационно-коммуникативные и уголовно-процессуальные отношения, возникающие между органами уголовного преследования и СМИ при производстве по уголовным делам.

Предметом исследования являются проблемы использования материалов СМИ в доказывании по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Цель исследования – получение нового научного знания о доказательственном потенциале материалов СМИ, позволяющем сформулировать практические предложения по совершенствованию деятельности органов уголовного преследования по использованию материалов СМИ в доказывании по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного процесса.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить развитие взаимодействия между СМИ и уголовным судопроизводством в широком историческом контексте;
- выявить идеологические и методологические предпосылки использования материалов СМИ в уголовно-процессуальной деятельности;
- определить правовой статус СМИ в современном уголовном процессе;
- проанализировать актуальные и перспективные направления использования информации, распространенной в СМИ, в уголовном судопроизводстве;
- исследовать теоретические и практические проблемы использования сведений, распространенных в СМИ, в качестве доказательств по уголовным делам;
- установить процессуальные и непроцессуальные особенности проведения проверки сообщения о преступлении, распространенного в СМИ;
- проанализировать проблемы оценки и проверки сведений, распространенных в СМИ, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства;
- сформулировать предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего взаимодействие СМИ и уголовного судопроизводства.

Научная новизна исследования. Настоящая диссертация является первым комплексным научным исследованием, посвященным поиску решения проблем использования материалов СМИ в доказывании по уголовным делам. В работе предлагается авторская концепция использования СМИ в уголовном судопроизводстве, создающая предпосылки для быстрого и эффективного раскрытия и расследования преступлений и способствующая повышению эффективности использования материалов СМИ в доказывании. Автором предлагаются новые подходы к совершенствованию деятельности по проверке сообщений о преступлении, распространенных в СМИ, а также научно обоснованные способы устранения практических проблем собирания, проверки и оценки уголовно-процессуальных доказательств, в качестве которых выступают материалы СМИ.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что разработанные положения обогащают и развивают теорию уголовного процесса, в частности разделы о доказательствах и доказывании, о стадии возбуждения уголовного дела, об

общих условиях предварительного расследования, об основах использования не процессуальной информации в уголовном судопроизводстве. В диссертации сформулированы теоретические положения, касающиеся проблемных вопросов взаимодействия органов предварительного расследования со СМИ в ходе проведения проверки сообщения о преступлении, распространенного в СМИ, а также положения, раскрывающие особенности собирания, проверки и оценки материалов СМИ в уголовном процессе. Результаты научного исследования могут служить теоретической базой для дальнейших научных разработок как в области уголовно-процессуального права, так и в иных научных направлениях.

Практическая значимость исследования определяется тем, что сформулированные в работе предложения и рекомендации могут найти непосредственное применение в практической деятельности органов предварительного расследования и прокуратуры. Отдельные положения диссертации могут быть использованы в правотворческой деятельности при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства и законодательства, регламентирующего деятельность СМИ.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания. Кроме общенаучных методов познания, таких как анализ, синтез, дедукция, индукция, сравнение, в работе использованы специальные методы: исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, социологический, метод моделирования и иные методы научного познания.

Положения, выносимые на защиту:

1. Деятельность журналистов, специализирующихся на обнаружении через СМИ фактов совершения либо подготовки к совершению преступления, является актуальным средством цивилизованной помощи государству в борьбе с преступностью. Указанная помощь в определенной мере позволяет компенсировать издержки современного уголовного судопроизводства, обусловленные существенным сокращением участия в нем общественности.

2. Главной идеологической предпосылкой, предполагающей широкое использование СМИ в сфере уголовного судопроизводства, является идея (принцип)

участия народного элемента, исторически и культурно присущий отечественному уголовному судопроизводству с давних времен. В целях повышения эффективности уголовного судопроизводства, в том числе и эффективности его взаимодействия со СМИ, следует актуализировать данный принцип путем его закрепления в уголовно-процессуальном законе.

3. В целях организации эффективного информационного взаимодействия СМИ и уголовного судопроизводства необходимо четко разграничить СМИ и иные средства массовой коммуникации (в том числе сайты в сети «Интернет»), не являющиеся СМИ. Основным критерием такого разграничения является регистрация СМИ. Судам, органам предварительного расследования и иным правоохранительным органам не следует в своей правоприменительной деятельности распространять правовой статус СМИ на средства массовой коммуникации, не зарегистрированные в качестве СМИ.

4. Неоднозначная законодательная трактовка понятий «защита общественных интересов» (ст. 50 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»¹) и «частная жизнь гражданина» (ст. 152.2 ГК РФ) создает предпосылки для «формально законных» злоупотреблений со стороны журналистов и должностных лиц правоохранительных органов в сфере получения информации. Указанные предпосылки можно устранить путем уточнения и конкретизации ст. 152.2 ГК РФ «Охрана частной жизни гражданина», для чего следует внести в нее следующие изменения:

«Не являются нарушением правил, установленных абзацем первым настоящего пункта, сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах, таких как получение информации журналистом о готовящемся или совершенном преступлении, а также в случаях, если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле».

---

¹ См.: О средствах массовой информации: закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. 1992. 8 февраля.

5. Представленный в УПК РФ подход к распределению функции руководства органами предварительного расследования между прокурором и ведомственным руководителем порождает ряд практических проблем, к которым, в частности, относятся проблемы распределения процессуальных функций между органами уголовного преследования при проведении проверки сообщения о преступлении, распространенного в СМИ.

6. Поручение прокурора о проведении проверки сообщения о преступлении, распространенного в СМИ, имеет немало формальных и содержательных совпадений с постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Указанные документы совпадают и по целям, поскольку в конечном итоге призваны инициировать уголовное преследование. В связи с этим в ситуациях, связанных с проверкой сообщения о преступлении, распространенного в СМИ, целесообразно унифицировать форму прокурорского волеизъявления, законодательно определив в качестве таковой только постановление прокурора.

7. Законодательное правило, согласно которому проверку по сообщению о преступлении, распространенному в СМИ, проводит по поручению прокурора орган дознания, а также по поручению руководителя следственного органа следователь (ч. 2 ст. 144 УПК РФ), нуждается в пересмотре, поскольку оно значительно усложняет и запутывает порядок проведения доследственной проверки по материалам СМИ и ущемляет такое важнейшее общее условие досудебного производства, как процессуальная самостоятельность органов уголовного преследования при решении вопроса о возбуждении уголовного дела.

8. В информационно-процессуальном смысле материалы СМИ представляют собой разновидность непроцессуальной информации, что, в свою очередь, не позволяет четко определить правовой статус этих материалов и закрепить их доказательственное значение. Преодоление данного противоречия предполагает принципиально новый подход к правовой регламентации использования непроцессуальной информации в уголовном процессе.

В УПК РФ следует закрепить общее положение о порядке использования непроцессуальной информации, согласно которому непроцессуальная информация может быть использована в качестве доказательств, если при ее собирании не были нарушены нормы Конституции РФ и действующего законодательства, которые регламентируют процесс получения такой информации вне рамок уголовного судопроизводства. В связи с этим допустимость использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств должна определяться исходя из законности способа получения этих сведений, установленного Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, допустимость использования материалов СМИ – соблюдением журналистом Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации».

9. Выделение сообщений СМИ, содержащих информацию о признаках преступления, в отдельный повод для возбуждения уголовного дела нецелесообразно. Подобная формализация повода не решит проблемы повышения эффективности взаимодействия органов уголовного преследования и СМИ и не повысит уровень выявления в публикациях СМИ законных оснований для возбуждения уголовного дела. Названная эффективность может быть достигнута преимущественно за счет расширения круга непрофессиональных субъектов информационного анализа СМИ. В связи с этим для обнаружения информации о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении, распространенной в СМИ, целесообразно привлекать граждан. Процедура привлечения и участия граждан в выявлении такой информации должна быть максимально простой и предусматривать возможность материального и нематериального поощрения.

10. Материалы СМИ могут быть использованы в уголовном процессе в качестве ориентирующей информации; в качестве повода для возбуждения уголовного дела; в качестве доказательств.

Доказательствами, сформированными на основе материалов СМИ, следует считать сведения, полученные в результате уголовно-процессуального познания

---

¹ См.: Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Российская газета. 1995. 18 августа.

текста, изображений, аудио-, видеозаписи, содержащихся в материалах СМИ, а также сами носители с находящейся на них конкретной процессуально значимой информацией.

11. Материалы СМИ соответствуют признакам таких доказательств, как «вещественные доказательства» и «иные документы». Разграничение «материалов СМИ – вещественных доказательств» от «материалов СМИ – иных документов» следует проводить в зависимости от того, содержится в материалах СМИ описание события преступления или в них непосредственно запечатлены его признаки.

12. Основным критерием, определяющим допустимость источника материалов СМИ, является проверяемость данных материалов. В целях оптимизации проверки материалов СМИ в ч. 2 ст. 144 УПК РФ необходимо включить положение, предусматривающее право суда на ограничение журналистского иммунитета на любой стадии производства по уголовному делу. Общая норма о журналистском иммунитете, позволяющая журналисту отказаться назвать источник своей осведомленности, должна быть закреплена в ч. 3 ст. 56 УПК РФ.

13. В случае принятия судом решения о раскрытии источника, предоставившего информацию журналисту, к данному лицу (источнику информации) должны применяться процессуальные и иные меры безопасности, предусмотренные действующим законодательством. Источник, предоставивший информацию, должен допрашиваться лицом, производящим расследование, в порядке, исключая возможность раскрытия сведений о нем. В дальнейшем при возникновении вопросов (на любой стадии судопроизводства) по поводу показаний данного лица допросу подлежит лишь должностное лицо, производившее допрос.

Степень достоверности результатов исследования. Теоретической базой исследования являются фундаментальные труды в области общей теории права, уголовного судопроизводства, уголовного права, теории оперативно-разыскной деятельности, криминалистики и журналистики. Нормативную базу исследования составляют положения международно-правовых актов в области защиты прав и свобод человека, Конституции Российской Федерации, отечественного и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, руководящих разъяс-

нений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации, законодательных актов Российской Федерации. Кроме этого, в исследовании использовались материалы средств массовой информации; научные исследования; информационные базы высших и региональных судебных органов (изучено 184 уголовных дела); данные собственных социологических исследований (по специальным анкетам опрошено 62 следователя и 59 дознавателей).

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного процесса Нижегородской академии МВД России. Основные положения диссертационного исследования:

– нашли отражение в тринадцати научных публикациях автора общим объемом 6,18 п. л.;

– докладывались на международных научно-практических конференциях: «Теория и практика выявления и расследования экономических и иных преступлений» (г. Н. Новгород, 20 мая 2013 г.); V Бабаевские чтения «Компромисс в праве: теория, практика, техника» (г. Н. Новгород, 29–30 мая 2014 г.); «Правовые и экономические основы обеспечения национальной безопасности» (г. Н. Новгород, 23–24 октября 2014 г.); «Государство и право в изменяющемся мире» (г. Н. Новгород, 5 марта 2015 г.); «Новая теория уголовно-процессуальных доказательств» (г. Н. Новгород, 20–21 мая 2015 г.); «Эффективность юридических процедур: теория, практика, техника» (г. Н. Новгород, 20–21 мая 2015 г.).

Структура диссертации отвечает основной цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, формулируются цель, задачи, методология и методы исследования, обосновывается его научная новиз-

на, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о степени достоверности результатов исследования, его апробации.

В первой главе «Правовое регулирование использования материалов СМИ в уголовном процессе: история и современное состояние», состоящей из трех параграфов, автор исследует генезис отношений, складывающихся между СМИ и правоохранительными органами под действием функционирующего в стране государственно-правового режима. Данные отношения исследуются на двух уровнях. Первый уровень – формальный, на нем анализируется взаимодействие СМИ и правоохранительных органов с точки зрения качества его нормативно-правового регулирования. На втором уровне исследуются общественные отношения, развивающиеся между данными субъектами вне рамок правового поля и протекающие в режиме социального конфликта.

Первый параграф «История развития взаимодействия между СМИ и правоохранительными органами» посвящен вопросу о предпосылках возникновения и развития отношений между СМИ и органами правопорядка.

В качестве «архаической» идеологической предпосылки использования материалов СМИ в уголовном судопроизводстве автором предлагается рассматривать народное обвинение, известное древнему римскому праву. Журналистская деятельность родственна народному обвинению не по форме, а по духу, по устремленности к истине.

Диссертант отмечает, что условия для *взаимодействия* между представителями журналистского дела и правоохранительными органами появились только в середине XIX века, после проведения буржуазных реформ Александром II. К этому времени в российском обществе назрела потребность в обнародовании через печать скрытых противоправных фактов, поэтому в газетном деле стал развиваться жанр журналистского расследования. Однако зачастую дальше газетных страниц эта критика не продвигалась, так как на всем протяжении XIX века существовали жесткие цензурные правила, ограничивающие свободу прессы в России.

В истории взаимодействия СМИ и правоохранительных органов особое место занимает период времени с 1905 по 1917 год, так как после принятия Манифеста от 17 октября 1905 года была провозглашена свобода печати. Непростая социально-политическая обстановка в стране, подогретая свободой печати, вызвала всплеск в журналистике. Общество всячески пыталось использовать СМИ для решения острых социальных проблем. Однако содержание периодической печати продолжало находиться в серьезной зависимости от воли властей, так как существовавшая цензура пресекала любые вольнодумства в прессе вплоть до второй половины 80-х гг. XX века.

Оценивая сегодняшний уголовный процесс в целом, можно говорить о том, что современный законодатель проигнорировал советский опыт использования многих форм участия общественности в уголовном судопроизводстве. Вероятно, на это повлияли новые идеологические установки. Самоликвидация Советского Союза, переход государства на новый демократический режим функционирования, сопровождающийся ломкой советских идеалов, продиктовал необходимость коренного преобразования уголовного судопроизводства. Однако данное обстоятельство, на взгляд диссертанта, негативно отражается на качестве правоохранительной деятельности. По мнению автора, в целях повышения эффективности уголовного судопроизводства, в том числе и эффективности его взаимодействия со СМИ, следует актуализировать принцип участия народного элемента путем его закрепления в уголовно-процессуальном законе.

В период перестройки, провозгласившей гласность СМИ, появилась возможность выйти за рамки, очерченные идеологическими соображениями предшествующих периодов. С развитием демократии в нашем обществе изменилось и отношение к уголовно-процессуальному потенциалу материалов СМИ. Большая часть СМИ была вынуждена для привлечения читателя и соответственно для увеличения рентабельности печатного дела полностью или частично переходить к методам «желтой прессы», основной целью которых стала погоня за сенсационными, но не всегда проверенными фактами. Возросший риск столкнуться с недос-

товерной информацией вызвал отторжение у правоохранительных органов к совместной работе со СМИ.

В этой связи в настоящее время актуален вопрос поиска компромисса между правоохранительными органами и средствами массовой информации. Проблема состоит в том, что СМИ и ОВД преследуют разные цели в своей деятельности. Для первых – это, в основном, коммерческий интерес, извлечение выгоды. Для вторых – выявление, раскрытие, расследование преступлений. Однако существуют примеры совпадения целей СМИ и правоохранительных органов. Так, некоторые СМИ не раз оказывали помощь в раскрытии и расследовании преступлений, однако вследствие отсутствия четко налаженного механизма взаимодействия оно не всегда было полностью эффективным. Автор пытается найти компромисс между СМИ и ОВД, который способствовал бы переходу от функциональной рассогласованности к компромиссному сотрудничеству.

С помощью *второго параграфа «Правовой статус СМИ в уголовном процессе»* решается задача адекватной оценки органами предварительного расследования продукта, содержащего массовую информацию, для его использования в уголовном судопроизводстве.

Автором отмечается, что вследствие популяризации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» расширились возможности массового обмена информацией. Электронные СМИ, обладая рядом преимуществ перед печатной продукцией, стали постепенно вытеснять ее, поэтому современный обмен массовой информацией стал переходить в поле интернет-пространства. Вместе с тем, появление электронных СМИ вызвало проблемы в правоприменительной деятельности по их правильному разграничению от иных сайтов сети «Интернет», не зарегистрированных в качестве сетевых изданий.

Несмотря на то, что в 2011 году правовой статус электронных СМИ был законодательно урегулирован, практическим работникам не всегда удается четко проводить грань между СМИ и иными средствами массовой коммуникации. Представляется, что для устранения данной проблемы необходима разработка разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. В 2010 году Верховный Суд РФ выразил свою

позицию по отдельным вопросам, связанным с применением Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее – Закон «О СМИ»), однако данное постановление перестало соответствовать современным реалиям информационной среды.

В параграфе исследуется понятийный аппарат Закона «О СМИ», права журналиста, связанные с собиранием сведений о событии преступления, рассмотрено специфическое направление в журналистике – журналистское расследование.

Журналистское расследование в различных исследованиях определяется как жанр, технология, метод деятельности. По мнению диссертанта, журналистское расследование – это и определенная форма деятельности. Некоторыми учеными отмечается, что именно форма отличает путь познания события преступления, осуществляемого субъектами «классического» или процессуального расследования, от расследования, проводимого иными лицами (журналистами, частными детективами и др.)

Рассматривая журналистское расследование как метод деятельности, автор анализирует составляющие данный метод способы и средства собирания сведений журналистом по принципу оценки допустимости доказательств: допустимы лишь те сведения, которые были получены журналистом законным способом. Вместе с тем, в журналистской среде существует проблема доступа к определенной информации, что приводит к использованию не всегда законных методов ее собирания. Автор предполагает, что вопрос о так называемой «допустимости» материалов СМИ должен решаться в зависимости от соотношения существенности допущенных нарушений с их информационной полезностью для нужд доказывания.

Одним из проблемных вопросов, связанных с законностью собирания сведений журналистом, является вопрос о допустимости использования в уголовном процессе результатов проведенной им скрытой записи. Автор пришел к выводу о существовании двух причин, объясняющих настороженное отношение правоохранительных органов к ее доказательственному потенциалу. Первая связана с тем, что в уголовном судопроизводстве, в отличие от журналистской деятельности, используется выработанный криминалистической наукой механизм применения

средств фото- и видеофиксации информации, который придает уверенности в доброкачественности соответствующих записей, защищает от несанкционированного в них вмешательства. Журналистами данный механизм не используется, так как их цель заключается не в соблюдении формы собирания сведений, являющейся гарантией достоверности полученных сведений, а в фиксации самого факта.

Вторая причина связана с проблемой соблюдения законности при применении скрытой записи журналистом. Автор формулируется вывод о том, что скрытая запись, проведенная журналистом, может использоваться в доказывании при соблюдении следующих условий: 1) на ней зафиксирована информация, имеющая значение для уголовного судопроизводства, и были соблюдены основания ее проведения, предусмотренные ст. 50 Закона «О СМИ»; 2) отсутствуют разумные сомнения в ее доброкачественности.

Также диссертант анализирует влияние изменений, внесенных в 2012 году в гражданское законодательство, регулирующих частную жизнь граждан, на порядок использования сведений, собранных журналистом, в уголовно-процессуальном доказывании. Автор формулируется вывод о том, что неоднозначная законодательная трактовка понятий «защита общественных интересов» (ст. 50 Закона «О СМИ») и «частная жизнь гражданина» (ст. 152.2 ГК РФ) создает предпосылки для «формально законных» злоупотреблений со стороны журналистов и должностных лиц правоохранительных органов в сфере получения информации. Поэтому, проанализировав практику Европейского суда по правам человека по вопросам разграничения «частного» и «публичного» интереса, автор предлагает внести изменения в ч. 2 ст. 152.2 ГК РФ и конкретизировать основания для ограничения частной жизни лица (п. 4 положений, выносимых на защиту).

В третьем параграфе анализируются «Особенности проведения проверки сообщения о преступлении, распространенного в СМИ». Колебания уголовно-процессуального законодательства, связанные с порядком инициирования доследственной проверки по материалам СМИ, подтолкнули автора проанализировать роль каждого из субъектов, участвующих в ее проведении в современном уголовном судопроизводстве. В этом ключе автором исследуются актуальные проблемы

процессуальной самостоятельности следователя, эффективности ведомственного контроля со стороны руководителя следственного органа.

Диссертантом формулируется вывод о том, что своего рода ограничение процессуальной самостоятельности следователя на инициирование уголовного преследования прослеживается в ч. 2 ст. 144 УПК РФ. Размышляя о причинах закрепления специальной процедуры проведения проверки по сообщениям СМИ, автор предполагает, что оно вызвано специфическим источником получения информации – СМИ. Для «подстраховки» от принятия необоснованного решения по материалам СМИ законодатель предусмотрел дополнительный фильтр в лице руководителя следственного органа и прокурора.

Для понимания того, насколько обоснованно закрепление данного положения в ч. 2 ст. 144 УПК РФ, автором исследуются современные функции, выполняемые прокурором и руководителем следственного органа. Так, диссертант формулирует вывод о том, что поручение руководителя следственного органа (прокурора) о проведении проверки по сообщению СМИ (далее – «поручение руководителя следственного органа», «поручение прокурора») с одной стороны, инициирует уголовное преследование, а с другой – в акте поручения реализуется функция руководства (со стороны прокурора – функция надзора) доследственной проверкой.

Автором отмечается сходство «поручения прокурора» (ч. 2 ст. 144 УПК РФ) с постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, далее – «постановление прокурора»), так как с помощью данных актов прокурор инициируют проведение доследственной проверки. Однако проведенный диссертантом анализ норм УПК РФ позволил сформулировать вывод о том, что «постановление прокурора» имеет более широкую сферу применения, чем «поручение прокурора». Данное постановление может направляться как в адрес органов предварительного следствия, так и дознания. Кроме этого, основанием для вынесения указанного постановления прокурором по смыслу закона является заявление или сообщение о преступлении, полученное из любых источников. В отличие от «постановления прокурора», «поручение проку-

рора» направляется лишь органу дознания и, как следует из УПК РФ, только по сообщениям о преступлении, распространенным в СМИ.

Рассуждая о причинах отсутствия в ст. 37 УПК РФ каких-либо упоминаний о «поручении прокурора», автор выдвигает гипотезу о возможной тождественности понятий «поручение прокурора» с одним из тех, которые перечислены в ст. 37 УПК РФ, в первую очередь с «указанием прокурора». Однако проведенное толкование позволило сформулировать вывод о самостоятельном значении понятия «поручение прокурора», выполняющего уникальную в своем роде функцию, выражающуюся в инициировании проверки по материалам СМИ. Однако у автора вызывает сомнения необходимость данного поручения, так как основанием для проведения доследственной проверки согласно п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ является постановление прокурора. В связи с этим в ситуациях, связанных с проверкой сообщения о преступлении, распространенного в СМИ, целесообразно унифицировать форму прокурорского волеизъявления, законодательно определив в качестве таковой только постановление прокурора.

Далее автором анализируется правовая природа поручения руководителя следственного органа, иницирующего проведение проверки по материалам СМИ. В ходе исследования диссертант пришел к выводу о том, что законодательное правило, согласно которому проверку по сообщению о преступлении, распространенному в СМИ, проводит по поручению прокурора орган дознания, а также по поручению руководителя следственного органа следователь (ч. 2 ст. 144 УПК РФ), нуждается в пересмотре, поскольку оно значительно усложняет и запутывает порядок проведения доследственной проверки по материалам СМИ и ущемляет важнейшее общее условие досудебного производства – процессуальную самостоятельность органов уголовного преследования при решении вопроса о возбуждении уголовного дела.

Далее в параграфе анализируются способы проведения проверки по сообщениям СМИ, одним из которых является мониторинг СМИ в целях анализа состояния законности. Обязанность по осуществлению данного мониторинга возлагается на органы прокуратуры и следственного комитета. В ряде правовых актов

говорится о необходимости мониторинга указанными органами «ведущих федеральных средств массовой информации», а также «основных интернет-сайтов». Вместе с тем, отсутствуют какие-либо критерии, позволяющие отнести те или иные СМИ к «ведущим», поэтому для устранения данной нормативно-прикладной неопределенности, по мнению диссертанта, необходима разработка разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Во второй главе «Роль СМИ в доказывании по уголовным делам» исследуются проблемы доказательственного потенциала материалов СМИ. Основной акцент автором делается на использовании материалов СМИ в качестве средств уголовно-процессуального познания. Сформулированные в главе выводы направлены на компромиссное урегулирование интересов уголовного судопроизводства и журналистской деятельности для эффективного использования потенциала СМИ в уголовно-процессуальном доказывании.

Вначале автором исследуются апробированные на практике направления использования материалов СМИ в уголовном процессе, которые раскрываются в *первом параграфе «Направления использования информации, распространенной в СМИ, в уголовном судопроизводстве»*. Среди таких направлений диссертантом выделяется использование материалов СМИ: 1) в качестве ориентирующей информации; 2) повода для возбуждения уголовного дела; 3) уголовно-процессуальных доказательств. С учетом специфики предмета исследования основной акцент в работе делается на второе и третье направления.

По мнению диссертанта, отсутствие смелых теоретических предложений по вопросам использования материалов СМИ в уголовно-процессуальном доказывании во многом обусловлено методологическими трудностями общего плана. Речь, в частности, идет о проблемах осмысления проблем доказательственного использования непроцессуальной информации (к которой следует отнести и материалы СМИ) в целом. Центральным вопросом в этой плоскости является вопрос о дифференциации значимой для уголовного дела информации на процессуальную и непроцессуальную. Используя дифференцированный подход к понятию непроцессуальной информации, автор пытается осмыслить «процессуально-непро-

цессуальный» статус материалов СМИ с точки зрения закона единства и борьбы противоположностей.

Для этого диссертантом исследуется вопрос о соответствии журналистской деятельности признакам формализованной деятельности (с точки зрения ее процедурного происхождения). Отмечается, что в широком смысле данная деятельность формализована, так как она регламентируется Законом «О СМИ». Однако в узком значении под законным происхождением информации подразумевается наличие в этом Законе сугубо процессуальных норм. Так как журналистская деятельность основана на творчестве, свободном от внешних форм, поэтому как таковых «процессуальных» норм в Законе «О СМИ» явно недостаточно для придания ей статуса «формализованной» деятельности.

Отсутствие сугубо процессуальной формы собирания сведений журналистом (основного формально-юридического гаранта их достоверности) препятствует эффективному использованию материалов СМИ в уголовно-процессуальном доказывании. Однако следует заметить, что похожие проблемы возникают и при решении вопроса об использовании в уголовном процессе информации, полученной оперативно-разыскным путем. На этом основании автором формулируется вывод о том, что проблемы использования в уголовно-процессуальном доказывании как материалов СМИ, так и результатов оперативно-разыскной деятельности (далее – результаты ОРД) – не частные вопросы уголовно-процессуальной науки, это вопросы методологические, выводящие на концептуальный уровень использование непроцессуальной информации в доказывании. Решение данной проблемы находится в прямой зависимости с теоретико-прикладным решением вопроса о последовательной деформализации уголовного процесса, одним из направлений которой (деформализации) является расширение возможностей для использования непроцессуальной информации в доказывании, в частности сведений, полученных из СМИ.

Таким образом, автором формулируется вывод о том, что проблемы использования непроцессуальной информации в уголовном судопроизводстве связаны с отсутствием ее четкого правового регулирования в уголовно-процессуальном зако-

не. Поэтому диссертантом предлагается закрепить в УПК РФ общее положение о порядке использования непроцессуальной информации и включить правило, согласно которому непроцессуальная информация может использоваться в качестве доказательств, если при ее собирании не были нарушены нормы Конституции РФ и действующего законодательства, которые регламентируют процесс получения такой информации вне рамок уголовного судопроизводства. В связи с этим допустимость использования результатов ОРД в качестве доказательств должна определяться исходя из законности способа получения этих сведений, установленного Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», допустимость использования материалов СМИ – соблюдением журналистом Закона РФ от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации».

Далее в параграфе исследуются вопросы использования материалов СМИ в качестве повода для возбуждения уголовного дела, целесообразность возвращения к советскому опыту (с поправкой на эволюцию СМИ) и оправданность закрепления публикаций в СМИ в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела.

В результате диссертантом формулируется вывод о том, что выделение сообщений СМИ, содержащих информацию о признаках преступления, в отдельный повод для возбуждения уголовного дела нецелесообразно. Подобная формализация не решит проблемы повышения эффективности взаимодействия органов уголовного преследования и СМИ, не повысит уровень выявления в публикациях СМИ законных поводов и оснований для возбуждения уголовного дела. Названная эффективность может быть достигнута преимущественно за счет расширения круга непрофессиональных субъектов информационного анализа СМИ. В связи с этим для обнаружения информации о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении, распространенной в СМИ, целесообразно привлекать граждан. Процедура привлечения и участия граждан в выявлении такой информации должна быть максимально простой и предусматривать возможность материального и нематериального поощрения.

Далее автором на основе анализа следственно-судебной практики формулируется вывод о том, что материалы СМИ как средство доказывания могут использоваться в качестве «вещественных доказательств» и «иных документов». Однако практика показывает, что не во всех случаях суды признают материалы СМИ в качестве доказательств по уголовному делу.

В этой связи более подробно данная проблема была исследована *во втором параграфе «Использование сведений, распространенных в СМИ, в уголовно-процессуальном доказывании»*. Автором отмечается, что неоднозначное отношение к доказательственному потенциалу материалов СМИ связано с отсутствием единого подхода к определению самого понятия доказательства. По мнению диссертанта, в настоящее время поиск новых методов к пониманию сущности средств уголовно-процессуального познания – доказательств – актуально осуществлять в плоскости современной философии, поэтому в рамках современной эпистемологии им рассматриваются отдельные философские направления, возникшие в эпоху постмодерна.

Вначале автором характеризуются особенности данной эпохи и сложившийся под его влиянием тип мышления. К одной из таких особенностей относится понимание «факта» не как онтологической, а как гносеологической категории. Диссертант отмечает, что в ст. 74 УПК РФ также делается упор на познавательную сторону понятия доказательства (доказательствами признаются *сведения...*). Однако качество этих сведений в уголовно-процессуальной науке в основном оценивается через их адекватность познаваемому объекту, то есть через корреспондентскую теорию истины. Постмодернизм же признает равноправие различных видов рациональностей.

Автор анализирует одно из направлений постмодернизма – конструктивизм, а также более узкое его течение – энактивизм. Отмечается, что использование данной методологии в уголовном судопроизводстве позволяет объяснить феномен, когда в результате познания одной и той же реальности (события преступления) разными участниками одновременно получается и доказательство защиты, и доказательство обвинения, а также осмыслить механизм работы состязательного

процесса. Однако по ходу исследования автор пришел к заключению о том, что, несмотря на многие интересные выводы, вытекающие из учений постмодернизма, его идеи в полной мере не могут удовлетворять задачам уголовного судопроизводства. Главным образом эта «несовместимость» проявляется в неприемлемости для уголовного процесса фальсификации и навязывания чьей-либо истины, в первую очередь истины «сильнейшего», что фактически постмодернизмом не отрицается. Поэтому автор останавливает свой выбор на методологии так называемого «нового реализма» – антагониста постмодернизма.

Рассуждения автора, проведенные в духе современной философии, позволили сформулировать вывод о том, что следует понимать под доказательствами, сформированными на основе материалов СМИ (п. 10 положений, выносимых на защиту).

Так как доказательства представляют собой единство содержания и формы, содержания и их источника, автором рассматриваются понятия «форма» и «источник» доказательства применительно к тем доказательствам, которые получены на основе материалов СМИ. Им анализируется понятие «вид доказательства», исследуются признаки вещественных доказательств и иных документов, в «виде» которых в уголовном деле могут участвовать материалы СМИ.

Анализируя перечень предметов, признаваемых вещественными доказательствами, формулируется вывод о том, что материалы СМИ могут быть признаны вещественными доказательствами по любому из оснований, указанных в п. 1–3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ. Автором отмечается, что «материалы СМИ – вещественные доказательства», с учетом требований, предъявляемых ко всем доказательствам, должны иметь вещный характер, удовлетворять одному из признаков, указанных в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, быть вовлечены в уголовный процесс путем вынесения постановления об их приобщении к уголовному делу, осмотрены. «Материалы СМИ – иные документы» с учетом требований, предъявляемых ко всем доказательствам, должны быть информационно полезными для уголовного дела, проверяемыми, получены путем изъятия или проведения выемки (иного процессуального действия), осмотрены.

Проблемы разграничения «вещественных доказательств» от «иных документов» автор предлагает решать следующим образом: если в материалах СМИ содержится описание события преступления, в таком случае они должны признаваться «иными документами», если же в них непосредственно запечатлены признаки преступления, в таком случае материалы СМИ должны быть признаны «вещественными доказательствами».

Частные проблемы использования материалов СМИ в уголовно-процессуальном доказывании раскрываются в *третьем параграфе «Проблемы оценки и проверки сведений, распространенных в СМИ, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства»*. В данном параграфе исследуются проблемы относимости, допустимости и достоверности доказательств, сформированных на основе материалов СМИ.

Одним из острых вопросов, связанных с оценкой материалов СМИ, является их соответствие свойству допустимости доказательств. Автором признается неудачной формулировка ст. 75 УПК РФ, которая не дает четких стандартов допустимости. Им исследуются различные научные подходы к пониманию допустимого доказательства, а также его критериев.

Автор подробно рассматривает критерий допустимого источника получения доказательств. Так, в ходе допроса (получения объяснения) журналист вправе сослаться на ст. 41 Закона «О СМИ», согласно которой редакция СМИ обязана сохранять в тайне источник информации и не вправе называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его имени, за исключением случая, когда соответствующее требование поступило от суда в связи с находящимся в его производстве делом. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ недопустимыми признаются показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности. Поэтому для преодоления данного противоречия диссертантом рассматривается проблема ограничения журналистского иммунитета в досудебном производстве.

Неоднозначность решения указанной проблемы обуславливается сложностью в выборе приоритета одного из двух конкурирующих интересов: интересов

уголовного судопроизводства, направленных на выявление, раскрытие и расследование преступлений, изобличение виновных в их совершении либо интересов средств массовой информации, направленных на сохранение в тайне источника, предоставившего информацию.

Сущность данной проблемы лежит в плоскости вопроса об использовании в уголовном судопроизводстве так называемых «показаний с чужих слов» (hearsay). Так как отечественный уголовный процесс запрещает использовать данные показания в уголовно-процессуальном доказывании, автором исследуется зарубежный опыт применения указанного института в английском уголовном процессе, в Федеральных правилах о доказательствах США, уголовном судопроизводстве некоторых стран СНГ (Молдова, Азербайджан, Казахстан, Грузия). Диссертантом отмечается прогрессивное решение данного вопроса в УПК Украины 2012 года, в котором предусмотрена отдельная статья, посвященная использованию «показаний с чужих слов».

Анализ уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран позволил автору сформулировать ряд предложений по совершенствованию отечественного уголовного процесса. Во-первых, по мнению диссертанта, в УПК РФ необходимо включить норму о журналистском иммунитете по примеру УПК Германии, Грузии. Во-вторых, предлагается в УПК РФ закрепить правило о том, что журналистский иммунитет может быть ограничен судом по уголовному делу на любой стадии уголовного судопроизводства по ходатайству органов предварительного расследования. В-третьих, в случае принятия судьей решения, обязывающего раскрыть источник, предоставивший журналисту информацию, к лицу, сведения о котором подлежат раскрытию, должны применяться меры безопасности, предусмотренные УПК РФ (допрос под псевдонимом, допрос, исключаящий визуальное наблюдение лица, и т. д.).

Далее автором рассматривается критерий законного способа получения доказательств, сформированных на основе материалов СМИ. Отмечается, что журналистское расследование имеет свою «условную форму», которая выражается в законодательной констатации (Закон «О СМИ») правомерных способов собира-

ния сведений журналистом. При решении вопроса об использовании сведений СМИ в уголовно-процессуальном доказывании данные сведения должны предварительно проходить этап «непроцессуальной оценки» на предмет соблюдения при их получении предписаний Закона «О СМИ».

Достоверность сведений СМИ определяется в первую очередь через возможность проверки соответствия их содержания объективной реальности. Отмечается, что право журналиста, предусмотренное ст. 41 УПК РФ, сужает возможности процессуальной проверки его показаний. Для решения данной проблемы диссертантом предлагается проводить допрос источника, предоставившего информацию журналисту, в порядке, исключающем возможность раскрытия сведений о нем. В дальнейшем при возникновении вопросов (на любой стадии судопроизводства) по поводу показаний данного лица допросу должно подлежать лишь должностное лицо, производившее допрос.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются наиболее значимые выводы, обращается внимание на существующие в современном уголовном судопроизводстве проблемы, препятствующие не только эффективному использованию материалов СМИ в уголовно-процессуальном доказывании, но и развитию иных важнейших институтов уголовного процесса.

В приложении представлены материалы социологического исследования, проведенного диссертантом среди сотрудников правоохранительных органов по вопросам взаимодействия СМИ и ОВД.

Основное содержание диссертации отражают следующие публикации:

Статьи в российских рецензируемых научных журналах, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Кузнецова, А. А. (Рогова, А. А.) Опыт использования материалов СМИ в качестве повода для возбуждения уголовного дела: прошлое, настоящее, перспективы на будущее / А. А. Кузнецова (А. А. Рогова) // Юридическая наука и практика:

Вестник Нижегородской академии МВД России. – Н. Новгород. – № 1. – 2014. – С. 211–215.

2. Кузнецова, А. А. (Рогова, А. А.) Материалы СМИ как особый вид процессуальной информации / А. А. Кузнецова (А. А. Рогова) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – Н. Новгород. – 2015. – № 1. – С. 284–287.

3. Кузнецова, А. А. (Рогова, А. А.) Совершенствование порядка проведения проверки по сообщению о преступлении, распространенному в СМИ, в преддверии реформ досудебного производства / А. А. Кузнецова (А. А. Рогова) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015.–Т. 15. – № 3. – С. 47–52.

4. Кузнецова, А. А. (Рогова, А. А.) Особенности проведения проверки сообщения о преступлении, распространенного в СМИ: проблемы теории и практики / А. А. Кузнецова (А. А. Рогова) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 3 (67). – С. 51–54.

5. Рогова, А. А. К вопросу о понятии «средство массовой информации» в уголовном процессе // А. А. Рогова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – Н. Новгород. – 2015. – № 4. – С. 268–273.

Иные публикации:

6. Кузнецова, А. А. (Рогова, А. А.) Проблемы использования материалов местной периодической печати в уголовном судопроизводстве в период с 1905 по 1917 гг. / А. А. Кузнецова (А. А. Рогова) // Теория и практика выявления и расследования экономических и иных преступлений: материалы Международной научно-практической интернет-конференции (г. Н. Новгород, 20 мая 2013 г.) / под ред. А. Ф. Лубина. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2014. – С. 131–138.

7. Кузнецова, А. А. (Рогова, А. А.) Возможен ли компромисс между органами уголовного преследования и СМИ в ходе уголовно-процессуального доказывания? / А. А. Кузнецова (А. А. Рогова) // Компромисс в праве: теория, практика, техника : сборник статей по материалам Международной научно-практической

конференции (г. Н. Новгород, 29-30 мая 2014 г.) : в 2 т. / под общ. ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова, А. В. Парфенова. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2014. – Т. 1. – С. 456–464.

8. *Кузнецова, А. А. (Рогова, А. А.)* Гносеологические проблемы использования материалов СМИ в уголовно-процессуальном доказывании / А. А. Кузнецова (А. А. Рогова) // Проблемы Юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов / под. ред. М. П. Полякова, Д. В. Наметкина. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2014. – Вып. 20. – С. 47–58.

9. *Кузнецова, А. А. (Рогова А. А.)* Новое в правовом регулировании об охране частной жизни граждан и его значение для уголовного судопроизводства / А. А. Кузнецова (А. А. Рогова) // XIX Нижегородская сессия молодых ученых : гуманитарные науки (сессия посвящена 300-летию со дня основания Нижегородской губернии : доклады) / отв. за вып. И.А. Зверева. – Княгинино : НГИЭИ, 2014. – С. 190–193.

10. *Кузнецова, А. А. (Рогова, А. А.)* Журналист как представитель общественности в уголовном процессе: традиция и современность / А. А. Кузнецова (А. А. Рогова) // Проблемы Юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под. ред. М. П. Полякова, Д. В. Наметкина. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2015. – Вып. 21. – С. 83–90.

11. *Кузнецова, А. А. (Рогова, А. А.)* Проблемы правового регулирования участия СМИ в обеспечении национальной безопасности России / А. А. Кузнецова (А. А. Рогова) // Правовые и экономические основы обеспечения национальной безопасности : материалы Международной научно-практической конференции курсантов, слушателей и адъюнктов на иностранных языках (английском, немецком) (г. Н. Новгород, 23-24 октября 2014 г.) : сборник статей / под общ. ред. М. П. Полякова. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2015. – С. 145–149.

12. *Кузнецова, А. А. (Рогова, А. А.) Проблемы использования материалов СМИ в уголовно-процессуальном доказывании / А. А. Кузнецова (А. А. Рогова) // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2015. – № 5. – С. 57–59.*

13. *Кузнецова, А. А. (Рогова, А. А.) К вопросу о роли руководителя следственных органов в проведении проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации / А. А. Кузнецова (А. А. Рогова), Е. Е. Кулагина // Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений (г. Ставрополь, 6 февраля 2015 г.) : материалы IX Всероссийского межвузовского научного семинара. – Ставрополь : СФ КрУ МВД России, 2015. – С. 19–22.*

Общий объем опубликованных работ – 6,18 п. л.

Тираж 100 экз. Заказ № _____

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России.
603950, Нижний Новгород, ГСП-268, Анкудиновское шоссе, 3.